

ЗАЯВКА НА ИНТЕРЕСНУЮ БУДУЩНОСТЬ

В театре юного зрителя актеров, впервые вышедших на профессиональную сцену, много. Здесь после долгих лет обучения они познакомились со своим первым зрителем, узнали радость и муки творчества. Один из них Виктор Зикора.

Студенческий стаж его пока больше, чем актерский. Зикора работает в театре два с половиной года, список сыгранных им ролей невелик. Среди них есть удачные, полюбившиеся, те, что запомнятся на долгие годы, и роли, «проходные», забытые уже сегодня.

Так получилось, что на первом году своей работы в театре ему пришлось сыграть две очень непохожие роли — Скотинина в «Недоросле» Д. Фонвизина и Геннадия в спектакле, поставленном по пьесе В. Розова «В поисках радости». Скотинин Фонвизина потребовал от начинающего актера концентрации комедийных способностей, яркой сатирической заостренности внешних деталей и внутренних целенаправленных, осмысленных гротесковых красок.

Сложный образ Геннадия в пьесе В. Розова строится на непрерывном внутреннем движении от замкнутости, неверия к раскрытию гармонии и красоты окружающей его действительности. Происходит как бы оттаивание души человека, медленное, но неумолимое.

Виктор Зикора одинаково интересно справился с обеими ролями. Но это не значит, что его актерские возможности универсальны. Скорее помогли уроки актерского мастерства в Иркутском театральном училище. Его педагог В. Симоновский стремился развивать в своих учениках внутреннюю гибкость, пластичность, умение сочетать психологический подход к роли с чувством яркой театральной формы.

Первые годы работы в театре — это продолжение учебного процесса. Таким продолжением для Виктора Зикоры стали остро-характерные роли. В них он может развивать, совершенствовать внутреннюю гибкость и подвижность своего актерского аппарата. Если же определять его настоящее сце-

ническое призвание, то ближе ему роли, несущие в себе внутреннюю неуспокоенность, динамику, импульсивность чувств.

Говорить, что у Виктора Зикоры уже конкретно определена единая творческая линия, пока рано. Каждая его работа в театре — это скорее заявки на интересную актерскую будущность. Но заявки эти он умеет хорошо обосновывать и достаточно тонко доносить до зрителя.

В спектакле «Мужчина 17 лет», который сегодня идет на сцене ТЮЗа, В. Зикора играет десятиклассника Сашу. Его герой на первый взгляд может показаться эталоном современного молодого человека: он умен, красив, обаятелен, умеет самостоятельно мыслить. Саша В. Зикоры заметно выделяется среди своих одноклассников пока что какой-то неюношеской респектабельностью, эдаким суперменством. Но вот влюбленный взгляд девочки становится несколько равнодушным — и что-то ломается внутри. Он сам начинает понимать, что ореол его исключительности блекнет, уходит вместе с детством.

Если повнимательнее приглядеться, то можно заметить, что Саша из пьесы Дворецкого и розовский Геннадий — два образа, как бы взаимно дополняющие друг друга. Оба они под пристальными взглядами своих друзей начинают переосмысливать жизненные позиции. Происходит медленный процесс становления личности, его характера, где от внимательного взгляда актера не ускользает ни одна деталь.

В. Зикора, как и многие его сверстники-актеры, пока еще не самостоятельный художник, а лишь способный ученик, который находится в постоянном творческом движении, стремится поскорее постигнуть секреты высокого профессионализма и проникнуть в суть своих драматургических героев.

Это стремление к познанию делает творчество молодого актера Виктора Зикоры заметным и интересным для зрителя, и особенно молодого.

С. ЖАРТУН.